

БЫТЬ И ИМЕТЬ В ЛОГИКЕ И ЛИНГВИСТИКЕ

Byt' y imet' en la lógica y en la lingüística

Byt' y imet' in logic and linguistics

*Глазунова, Ольга Игоревна
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург (Россия)*

Olga Glazunova
Universidad Estatal de San Petersburgo
San Petersburgo (Rusia)

ISSN: 1698-322X ISSN INTERNET: 2340-8146

Fecha de recepción: 18.11.2013

Fecha de evaluación: 01.07.2014

Cuadernos de Rusística Española n° 10 (2014), 45 - 53

ABSTRACT

This study investigates the basic for language and logical thinking structures relations of identity and possession, which are expressed by means of compound nominal predicates with the explicit or implicit forms of the present time verbs *to be* and *to have*. The research showed that these constructions not only are closely connected among themselves in relation to their structural properties, but have the same categorical values and make a base for formation of many other types of syntactic relations.

Key words: sentence structure, logical forms of thinking, compound nominal predicate, conditional identity, possession.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются базовые для организации языковых и мыслительных структур отношения тождества и обладания, которые выражаются с помощью именных форм сказуемого с эксплицитно или имплицитно представленными глаголами *быть* и *иметь*. Исследование показало, что данные конструкции не только тесно связаны между собой в структурном отношении, они обладают единой природой категориальных значений и составляют основу для формирования многих других видов синтаксической связи.

Ключевые слова: структура предложения, логические формы мышления, именное сказуемое, условное тождество, обладание.

Мыслить – это прежде всего судить. Всякий мыслительный процесс выражается в суждении, которое формулирует его более или менее предварительный итог.

Сергей Рубинштейн

Строение обычного языка в большей степени определяется содержанием сознания. В зависимости от него внутренняя речь в процессе коммуникации обретает ту или иную структурно-грамматическую конфигурацию. Если в

логике при получении новых знаний на первое место выходит форма – структурные модели организации суждений и умозаключений, под которые в соответствии с существующими правилами подстраивается содержание, то в языке приоритетное положение занимает смысловой аспект предложения.

С другой стороны, содержание вне формы не может рассматриваться как явление самодостаточное, поскольку «всякое содержание может быть разумным лишь через разумную форму», ибо «логический разум, если его рассматривать как формальный, должен быть по существу обнаружен <...> в разуме, имеющем дело с тем или иным содержанием» (Гегель 1972: 107).

Грамматическая структура предложения, в состав которой входят субъект и предикат, в общих чертах соответствует логической форме мышления. Но в отличие от логики, которая занимается выводом неизменных истин, обычный язык ориентирован на описание изменчивости как внутреннего состояния человека, так и окружающей его действительности, а также на точность передачи этой информации другим людям. Ведь в противном случае, если все вокруг будут воспринимать окружающий мир с одних и тех же позиций, исчезнет и потребность в общении.

Основу мыслительной деятельности человека составляют суждения, которые указывают на связь между объектом и его признаками или между несколькими объектами, формируя наши представления о действительности. Согласно Аристотелю, «всякая <...> посылка есть или посылка о том, что присуще, или о том, что необходимо присуще, или о том, что возможно присуще; и из них в соответствии с каждым способом сказывания (*prosrasis*) одни утвердительные, другие отрицательные; и далее, из утвердительных и отрицательных одни – общие, другие – частные, третьи – неопределённые» (Аристотель 1978: 120).

Суждения с выраженным в языковой форме утверждением или отрицанием существования предмета, его свойств или отношений между ним и другими предметами составляют главную информационную базу, на основе которой человек определяет цели и оценивает действия, как свои собственные, так и окружающих.

Результатом логических суждений является создание объективной картины мира, которая в силу своей умозрительности может не соответствовать данным непосредственного наблюдения. В обыденном языке логические формулы используются в качестве внешнего структурного компонента; они создают каркас рассуждений, однако полученная на их основе информация не ограничивается выражением исключительно логических отношений. Функция языка состоит не в утверждении иерархических связей между понятиями, а в выражении разнообразных и часто субъективных смысловых значений.

Глагол *быть* в языке выступает в качестве наиболее частотной и универсальной связки в составе именного сказуемого. Безусловно, это вызвано тем, что конструкция с именным сказуемым берёт начало в суждениях типа *Кай – (есть) человек*, т. е. первоначально глагол *быть* был предназначен для того, чтобы устанавливать отношения **тождества**.

Безусловно, о тождестве объектов в составе суждения можно говорить лишь условно: с одной стороны, не вызывает сомнения, что Кай принадлежит к множеству объектов «люди», а с другой – очевидно, что единичный Кай является лишь частью

этого множества. Отношения тождества в составе суждения складываются не между объектами, а между понятиями, т. е. между свойственными этим объектам понятийными признаками. Если все объекты, входящие в множество «люди», обладают некими общими свойствами и характеристиками, то и Кай обладает ими наравне со всеми.

На основе логической модели, устанавливающей условное тождество двух объектов, в языке развивались сходные с глаголом-связкой *быть* варианты структурно-семантической организации именного сказуемого. Действительно, многие полужнаменательные глаголы в позиции связки лишь конкретизируют значение существования, которое изначально передаётся глаголом *быть* (*есть, был, буду* и т.д.): Он *жил отшельником* (Он был отшельником); Он *умер героем* (Он был героем в последние минуты своей жизни); Она *работала воспитательницей* (Она была воспитательницей).

Эмиль Бенвенист отметил широкое распространение конструкций с именным типом сказуемого практически во всех языках мира: «Этот тип предложения не ограничен какой-либо одной семьей или какими-либо определёнными семьями языков. Языки, в которых он был засвидетельствован, лишь первые из списка, который сейчас можно было бы значительно удлинить. Именное предложение встречается не только в таких языках, как индоевропейские, семитские, финно-угорские, банту, но и во многих других, самых различных языках, например в шумерском, египетском, кавказских, алтайских, дравидских, индонезийском, в языках Сибири, американоиндейских и т. д. Оно настолько всеобщее, что, если бы мы хотели определить статистически или географически границы его распространения, нам гораздо легче было бы перечислить флективные языки, в которых оно отсутствует (таковы современные западноевропейские языки), чем те, в которых оно встречается» (Бенвенист 1974: 167 – 168).

Востребованность именных конструкций в языках разного типа, безусловно, связана с их основополагающей ролью в познании и, соответственно, в системе средств выражения суждений, которые являются частью мышления на любом, пусть даже самом примитивном, уровне существования человека.

Сопоставление визуально-наблюдаемых объектов имеет смысл только в том случае, если между ними есть что-то общее. Впоследствии это общее – конкретный признак – актуализировался в самостоятельную единицу и стал использоваться автономно в именных конструкциях с существительным в позиции предиката. И неслучайно. Между именем и его понятийными характеристиками присутствует неразрывная связь, следовательно, использование этого имени в позиции предиката актуализирует в сознании человека соотносящийся с ним признак.

«Различие между процессом и объектом обязательно только для того, кто рассуждает исходя из классификаций своего родного языка, которые он превращает в универсальные явления; но даже такой человек, если его спросить, на чём основано это различие, вынужден будет скоро признать, что если “лошадь” – объект, а “бежать” – процесс, то это потому, что первое – имя, а второе – глагол» (Бенвенист 1974: 168).

Совсем иное отношение складывается между структурными компонентами в большей посылке умозаключения. Принцип построения суждения *Все люди*

смертны нельзя отнести к тождеству, потому что те признаковые значения, которые ассоциируются с людьми, никак не равны одному из них – т. е. смертности.

В предложении *Все люди смертны* можно говорить о другом типе отношений – **об обладании, или включении**: «Все люди обладают признаком смертности». Смертность входит в состав понятийных характеристик множества «люди», или, другими словами, среди множества понятийных значений, свойственных множеству «люди», имеется и признак «смертности».

Тот же самый тип отношений присутствует и в итоговом суждении *Кай смертен*. Если Кай обладает всеми теми признаковыми значениями, которые свойственны множеству «люди», то он обладает и смертностью, так как смертность входит в состав понятийного содержания данного множества.

На основе отношений обладания, или включения, возникли варианты именного сказуемого с признаковыми словами в именной части: Она **выглядела** немного **усталой** (Она имела усталый вид); После отпуска они **вернулись отдохнувшие** (После отпуска они имели отдохнувший вид); В те годы она **была замужем** (Она имела статус замужней женщины); Ему **было шесть лет** (Он имел шесть прожитых лет); В очереди я **был третьим** (В очереди я имел третий номер) и т.д.

Если в именной части используются фразеологические сочетания, логика отношений между субъектом и предикатом определяется одиночными предикативными или субстантивными лексемами, с которыми они соотносятся: Он был *ни жив, ни мёртв* – испуган; Я сегодня *не в духе* – недоволен; Он *мастер на все руки* – знаток.

«Кроме содержания всякое понятие характеризуется ещё своим объёмом, под которым понимается вся сумма или совокупность (множество, класс) тех предметов, которые могут мыслиться посредством этого понятия. Например, объём понятия “колхоз” составляют все сельскохозяйственные кооперативные артели социалистического типа, т. е. все хозяйства, которые могут мыслиться посредством понятия “колхоз”» (Асмус 1969: 293). Соответственно, если *Кай* входит в объём понятия «люди», то *смертность* имеет непосредственное отношение к содержанию этого понятия, т. е. наравне с другими значениями люди обладают и признаком смертности.

Таким образом, если все люди обладают определённым набором признаков, то и один из них обладает тем же набором признаков значений. Однако, очевидно, что помимо этих общих признаков человек обладает и рядом других свойств, которые могут не присутствовать у других представителей множества, в состав которого он входит.

Например, тигр и домашняя кошка входят в одно и то же семейство кошачьих, однако наряду с интегральными признаками, они обладают и целым рядом отличий, т. е. объёмы присущих понятиям «тигр» и «кошка» признаков будут различаться.

Отношения между понятиями по содержанию обуславливают и отношения между ними по объёму, которые складываются на основе **совпадения** (тождества), **включения, исключения** или **пересечения**. Таким образом, сходные между собой понятия образуют иерархическую структуру, которая выстраивается в зависимости от их содержания и объёма.

Единичный объект, который входит в множество однотипных объектов, имеет одинаковое с ними понятийное содержание: *Цезарь – это тигр*. При этом мы

можем варьировать исходные понятия, включая в их содержание дополнительные значения при сохранении установленного тождества: *Цезарь – это тигр, который живёт у нас дома; Наш Цезарь – это тигр* и т.д.

Однако отношение между понятиями, входящими в состав иерархии, определяются объёмом понятийного содержания. Каждое семейство включает различные подсемейства, которые, в свою очередь, делятся на роды, или виды. Например, «семейство кошачьих» делится на подсемейство «малые кошки» и подсемейство «большие кошки». К подсемейству «большие кошки» относятся леопарды, тигры и пантеры, к «малым кошкам» – гепарды, домашние кошки, рысы и т.д.

Соответственно, содержание понятия «гепард» как нижестоящее в иерархии будет обладать меньшим объёмом по сравнению с понятием «малые кошки». В то же самое время «малые кошки» будут включаться в объём понятия «семейство кошачьих», но не исчерпывать его, так как к данному понятию относится и подсемейство «большие кошки». Иерархическую структуру можно продолжить: семейство кошачьих, в свою очередь, будет входить в отряд хищных, а те – в класс млекопитающих и т.д.

Таким образом, с точки зрения содержания объём понятия предполагает актуализацию значения обладания. Действительно, если множество состоит из обозначенных кириллицей символов, например А, Б, В, Г и т.д., то речь может идти только об отношении включения или исключения: «А» входит в состав данного множества, а латинская «У» не входит.

Но если каждая единица – это не просто буква или символ, а обладающее определённым содержанием понятие, то можно сказать, что «гепард» будет обладать теми же свойствами «семейства кошачьих», что и тигр, кошка, леопард и т.д. В состав вышестоящего множества – «семейства кошачьих» – «гепард», «тигр», «кошка», «леопард» будут входить на основе сходных интегральных признаков, в то время как между собой, по родам, они будут различаться в зависимости от дифференциальных признаков.

Логические принципы структурно-иерархической организации действительности нашли отражение в языке: «*Значение языковой единицы определяется как способность этой единицы “быть составной частью единицы высшего уровня”*» (Бенвенист 1974: 137).

Например, Кай по категориальному признаку – «человек» и он будет обладать тем же самым понятийным содержанием, что и любой другой представитель множества «люди», как он обладает домом, одеждой, умом, способностями. Однако по другим категориальным признакам – «профессиональная принадлежность», «возраст», «общественный статус», «место проживания» и т.д. – он будет от них отличаться.

Таким образом, **отношение владения, или обладания, самым тесным образом связано с отношением тождества.** Неслучайно в русском языке в позиции грамматического показателя тождества в настоящем времени глагол *быть* и глагол *иметь* часто заменяют друг друга, выступая в качестве грамматической связки между субъектом и предикатом. При этом разница значений в наиболее частотном, соотносящимся с суждением настоящим времени не влияет на их грамматическую форму – она одинакова и для выражения значения тождества и для актуализации

значения обладания: «**В человеке есть прометеевское начало, и оно есть знак его богоподобия, оно не демонично, как иногда думают**» (Н.Бердяев).

Единство значений форм настоящего времени у *быть* и *иметь* подтверждается и семантической близостью глаголов: *быть* в основном лексическом значении можно интерпретировать не только как ‘существовать’, но и как ‘**иметь** существование’. В свою очередь, глагол *иметь* воспринимается как ‘**существовать** вместе с чем-то’.

Если что-то существует, оно существует в реальности, во взаимодействии с другими объектами и имеет то, что составляет различные аспекты этого самого существования. С другой стороны, если что-то обладает чем-то, например какими-то признаками, значит, оно существует.

Эмиль Бенвенист, справедливо заметив, что глаголы *быть* и *иметь* указывают на состояние субъекта, пишет: «Они действительно оба указывают состояние, но не одно и то же состояние. “Быть” – это состояние существующего, того, кто сам что-то есть; “иметь” – это состояние имеющего, того, у которого что-то есть. Различие между ними вырисовывается следующим образом. Между двумя членами, соединёнными глаголом “быть”, устанавливается внутреннее отношение тождества (состояние кон-субстанциальности). Напротив, два члена, соединённые глаголом “иметь”, остаются различными; связь между ними является внешней и определяется как отношение принадлежности; это отношение обладаемого к обладателю. “Иметь” обозначает только обладателя и делает это с помощью того, что с грамматической точки зрения выступает как (псевдо)объект» (Бенвенист 1974: 215).

Стоит отметить, что глагол *иметь* выражает «отношение обладаемого к обладателю» только в том случае, если в качестве обладаемого выступает объект, или «(псевдо) объект», по словам Бенвениста. Однако если в этой позиции выступает признак, то при использовании глагола *иметь*, как и в случае с глаголом *быть*, можно говорить о значении тождества между субъектом обладания и свойственным ему признаком (*Все люди смертны*). Разница между выражением традиционного тождества (*Кай – человек*) и тождества обладания (*Все люди смертны*) заключается в количестве сопоставляемых признаков значений: одного (*Все люди смертны*) или множества (*Кай – человек*).

Отмеченное выше единство значений глаголов *быть* и *иметь* подтверждается наличием в русском языке одной и той же формы *есть* для их выражения в настоящем времени. Отсутствие показателей лица и числа в форме *есть* позволяет сделать присутствие её в предложении имплицитным.

Действительно, в разговорном русском и некоторых других языках глагол *есть* в значении ‘быть тождественным’, как правило, опускается, однако в научном и официально-деловом стилях речи его использование вполне допустимо и даже оправдано. В предложении глагол-связка *есть* (иногда в сочетании с частицей *это*) переносит акцент с субъекта на предикат: *Коммунизм – это **есть** Советская власть плюс электрификация всей страны* (В.Ленин); *Все люди (суть) смертны*.

Использование формы *есть* в значении ‘иметь’ в русском языке подчиняется следующим правилам:

- 1) Глагол *есть* употребляется в том случае, если мы говорим о предметах, которые могут присутствовать или отсутствовать в природе, во внешности

человека, в окружающем его мире: *У неё есть родинка; В городе есть оперный театр; У моих родителей есть собака.*

- 2) Глагол *есть* не употребляется, если речь идёт о предметах, которые обязательно присутствуют или об их существовании уже известно. В этом случае мы квалифицируем предмет с точки зрения его качества (количества), говорим о его внешних характеристиках или местоположении: *У него карие глаза* (ср.: *У него глаза); *У моей подруги стройная фигура и длинные волосы;* – Ты не знаешь, где моя книга? – *Твоя книга у меня.*
- 3) Глагол *есть* употребляется факультативно, если мы говорим о предметах, которые могут присутствовать или отсутствовать, и одновременно квалифицируем их: *У неё (есть) родинка на щеке; В нашем городе (есть) отличный оперный театр; У моих друзей (есть) дача под Москвой;*

При описании состояния здоровья человека или явлений природы глагол *есть*, как правило, опускается: *У меня насморк и кашель; На улице дождь (снег, метель).* В этом случае для понимания смысла предложения достаточно использовать форму родительного падежа с предлогом *у* со значением принадлежности или форму предложного падежа со значением места.

Как справедливо заметил Бенвенист, «иметь» это не что иное, как инвертированное «быть у»: *mihi est pecunia* «у меня есть деньги» инвертируется в *habeo pecuniam* «я имею деньги» [Бенвенист 1974: 213]. Действительно, в предложении *У меня насморк и кашель* в большей степени актуализируется значение обладания (имеется, существует), а в предложении *На улице дождь* – значение существования (существует, имеется).

В предложениях, которые относятся к прошедшему и будущему времени, глаголы-связки, соотносящиеся с *есть*, присутствуют обязательно, причём в прошедшем времени они совпадают с формами глагола *быть*, а не глагола *иметь*: *У неё была родинка на щеке; У моих родителей будет собака.*

При отрицании наличия предметов, которые могут присутствовать или отсутствовать в природе, во внешности человека, в окружающем его мире, вместо глагола-связки *есть* используется частица *нет*: *У неё нет родинки; В нашем городе нет оперного театра.* Если речь идёт о предметах, которые обязательно присутствуют или об их существовании уже известно, отрицательная частица используется в сочетании с признаком: *У него не карие глаза.*

Соответственно, если мы говорим о предметах, которые могут присутствовать или отсутствовать, и одновременно квалифицируем их, возможны варианты: *У моих друзей нет дачи под Москвой. – У моих друзей дача не под Москвой, а под Смоленском.*

Смешение форм глаголов *быть* и *иметь* присутствует во многих других языках. Например, в греческом, английском, испанском, французском, хинди и др. при образовании перфекта в сочетании с причастием или деепричастием возможно использование как глагола *быть*, так и глагола *иметь* в форме настоящего времени.

В английском языке формы перфекта образуются с помощью глагола *иметь* (have): *has arrived, have seen, have eaten.* В немецком языке в образовании перфекта

участвуют оба глагола. От непереходных глаголов, обозначающих передвижение в пространстве или изменение состояния, перфект образуется с помощью глагола *sein* (быть): форма перфекта от глагола *fahren* (ехать) будет *ist gefahren*; от глагола *aufblühen* (расцветать) – *ist aufgeblüht* и т.д.

Переходные глаголы, возвратные, модальные и непереходные глаголы, обозначающие продолжительное действие или состояние, и некоторые другие в немецком языке образуют форму перфекта с помощью глагола *haben* (иметь). Соответственно, от глагола *bauen* (строить) форма перфекта будет *hat gebaut*, от глагола *liegen* (лежать) – *hat gelegen*, от глагола *sich rasieren* (бриться) – *hat sich rasiert* и т.д. Сравните также: *Ich kann es nicht machen* (Я не могу это сделать) и *Ich habe es nicht machen können* (Я не смог это сделать).

Приведённые примеры подтверждают единство категориальной природы значений глаголов *быть* и *иметь*. С другой стороны, пишет Бенвенист, «каждый может легко убедиться, какие бы языки он ни взял, в преобладании типа “*mihi est*” (“у меня есть”) над типом “*habeo*” (“имею”). И как бы мало нам ни было известно об истории того или иного языка, мы часто наблюдаем, что развитие идёт от типа “*mihi est*” к “*habeo*”, но не наоборот, а это значит, что даже там, где существует “*habeo*”, оно могло возникнуть из предшествующего “*mihi est*”. Если какое-либо выражение этого отношения можно считать “нормальным”, то это как раз “*mihi est aliquid*” (“у меня есть нечто”), в то время как “*habeo aliquid*” (“имею нечто”), как бы ни было важно само по себе появление “иметь” как самостоятельного глагола, – всего лишь вторичный» (Бенвенист 1974: 212).

В современном русском языке значение перфекта выражается другим способом – с помощью указания на видовую принадлежность глагола. Например, предложение с глаголом движения совершенного вида *Виктор ушёл* свидетельствует о том, что в момент разговора Виктора в комнате нет, в то время как предложение *Виктор уходил* указывает на его присутствие: уходил, но уже вернулся.

Значения ‘существования’ и ‘принадлежности’ соотносятся с субъектом и заложены в начальных, а потому основополагающих падежах языковой системы – именительном и родительном.

Базовые глаголы *быть* и *иметь* не имеют пассивных форм, следовательно, они всегда относятся к субъекту – производителю действия. Именительный падеж представляет исходную форму слова и выражает субъект бытия: действия или состояния. Родительный падеж через значение принадлежности способствует осознанию субъектом себя как носителя определённых характеристик.

Взаимная обратимость понятий ‘существование’ и ‘принадлежность’ закладывает основу для описания всех явлений действительности – то, из чего в дальнейшем образовались и получили развитие остальные признаковые слова и значения. «Рассматривая другие глаголы, – пишут А.Арно и К.Ласло, – мы должны помнить о том, что они соединяют в себе утверждение с различными определениями (*attributs*). Поэтому им можно дать следующую дефиницию: *vox significans affirmationem alicujus attribute, cum designatione personae, numeri et temporis* ‘слово, обозначающее утверждение некоторого определения с указанием на лицо, число и время’» (Арно, Ласло 1990: 156).

Помимо этого, отмечают А.Арно и К.Ласло, «все законы синтаксиса, все типы связей между словами можно свести к двум: отношение тождества (*le rapport d'identité*) и отношение детерминации (*le rapport de détermination*). Каждое прилагательное, будучи лишь выразителем способа бытия [субстанции], связано с существительным отношением тождества. Прилагательное должно согласовываться с существительным в роде, числе и падеже (в языках, где есть падежи). Глагол же должен согласовываться в числе и лице, ибо прилагательное и глагол ничем иным, как модификациями субстантива, или существительного, к которому они относятся» (Арно, Ласло 1990: 241).

Анализируя предложение *Un bon roi aime le peuple* (Хороший король любит свой народ), авторы «Грамматики Пор-Рояля» обращают внимание на следующее: «Необходимо отметить, что отношение тождества объединяется с отношением детерминации, когда мы говорим *bon roi* 'хороший король'. *Bon* связано отношением тождества с *roi*, но вместе с тем *bon* 'хороший' и определяет *roi* 'короля'. Но слово *peuple* 'народ' связано со словом *roi* 'король' только отношением детерминации. Отношение тождества – основа для согласования в роде, числе и т.д. Отношение детерминации – основа управления. <...> Таким образом, синтаксис сводится к двум описанным видам отношений, и под них могут быть подведены также все фигуры конструкций» (Арно, Ласло 1990: 241 – 243).

Отношения тождества, т. е. относительного равноправия языковых единиц в составе именных конструкций с глаголом-связкой *être*, и **отношение обладания**, когда объекту приписывается заданный, детерминированный отправителем речи, признак в именных конструкциях с глаголом-связкой *avoir*, составляют основу языка логики и, соответственно, определяют многие другие связи, которые существуют в обычном языке.

Вполне вероятно, что именно к ним можно свести практически всё многообразие отношений, которые складываются в речи при взаимодействии языковых единиц на разных уровнях её структурно-семантической организации.

БИБЛИОГРАФИЯ

- АРИСТОТЕЛЬ (1978): «Первая аналитика». В кн.: *Собр. соч. в четырёх томах, Т. 2, Ред. З.Н. Микеладзе*, Мысль, Москва.
- АРНО, А., ЛАСЛО, К. (1990): *Грамматика общая и рациональная Пор-Рояля*. Прогресс. Москва.
- АСМУС В.Ф. (1969): «Логика отношений в работах Шарля Серрюса» В кн.: *Избранные философские труды, Т. 1*, МГУ, Москва.
- БЕНВЕНИСТ Э. (1974): *Общая лингвистика*. Прогресс. Москва.
- ГЕГЕЛЬ (1972): *Наука логики, Т. 3*. Мысль. Москва.